

kremlin.ru

Пресс-конференция по итогам визита в Узбекистан

23-33 minutes

В.Путин: Добрый вечер!

Слушаю вас.

В.Синеок: Виктор Синеок, МИЦ «Известия». Скажите, пожалуйста, закончился саммит ШОС, могли бы Вы, подводя итоги, рассказать о том, какими Вы видите перспективы развития организации и что в ШОС для России самое главное?

В.Путин: Самое главное всегда и везде – это экономическое развитие. И ШОС, сотрудничество со странами ШОС создают условия для развития экономики России, а значит, социальной сферы и решения задач, которые стоят в сфере повышения жизненного уровня наших граждан.

Шанхайская организация сотрудничества состоит из государств, на территории которых проживает, уже об этом много раз говорили, почти или чуть даже больше половины человечества. Это 25 процентов мирового ВВП. И что самое главное, – а самое главное в том, что экономики стран региона, стран, которые входят в ШОС, развиваются темпами гораздо выше мировых.

Сейчас отдельная встреча была, и на рабочем обеде мы

сидели рядом с Премьер-министром Индии – 7 процентов рост ВВП Индии, 5 с лишним – Китая, и Китай довольно долго был лидером, и потенциал огромный. Объём торговли у нас с этими странами быстро растёт. Если такие темпы сохранятся, а они наверняка сохранятся, исходя из целого ряда объективных обстоятельств, это значит, что мы должны быть в ряду этих стран, рядом с ними, обеспечивая свои интересы. Мы так и поступаем, это и есть самое главное.

П.Зарубин: Добрый вечер, телеканал «Россия», Павел Зарубин. У меня вопрос, который волнует, конечно, очень многих в стране. У людей уже существует определённая обеспокоенность ходом специальной военной операции на Украине. Мы всё чаще видим удары и вылазки даже по территории России, теракты на территории России, постоянно слышим очень агрессивные заявления о том, что конечная цель Киева и Запада – это распад России. При этом российская реакция на всё происходящее, как кажется многим, весьма сдержанная. Почему?

В.Путин: Здесь нет ничего нового. Мне даже, честно говоря, Павел, немножко странно слышать Ваш вопрос, потому что на протяжении десятилетий в западных странах постоянно культивировалась идея развала и Советского Союза, и исторической России, и России как таковой, её ядра.

Я уже приводил эти высказывания, изыскания некоторых деятелей Великобритании в ходе Первой мировой войны и после неё. А изыскания господина Бжезинского, где он уже даже разделил на конкретные части всю территорию нашей страны. Потом, правда, немножко изменил свою позицию, полагая, что Россию лучше сохранить как антипод Китаю, использовать её как инструмент в борьбе с Китаем.

Не дождутся этого, они пускай сами свои задачи решают, как

считают нужным, но так, как они их решают, – мы видим, что это, скорее всего, наносит им самим вред, это неприемлемые инструменты.

Но то, что они всегда стремились к распаду нашей страны, – это точно. Сожаление вызывает только то, что с какого-то момента возникла идея использовать Украину для достижения этих целей. По сути говоря, – я сейчас Вам отвечаю, и сам собой напрашивается вывод, – собственно говоря, ради того, чтобы предотвратить такое развитие событий, мы и начали специальную военную операцию. Именно к этому некоторые западные страны во главе с США стремятся и стремились – создать такой антироссийский анклав и раскачивать, угрожать России с этого направления. Именно это, по сути, является нашей главной целью – предотвратить подобное развитие событий.

Что касается нашей сдержанной реакции. Я бы не сказал, что уж такая она и сдержанная, хотя всё-таки специальная военная операция – это не какое-то очередное предупреждение, это всё-таки специальная военная операция. Но в ходе неё, конечно, мы видим попытки проведения каких-то террористических актов, попытки нанести ущерб нашей гражданской инфраструктуре.

Мы действительно достаточно сдержанно на это отвечаем, но до поры до времени. Совсем недавно Вооружённые Силы России нанесли там пару чувствительных ударов. Но будем считать, что это предупреждающие удары. Если дальше ситуация будет развиваться подобным образом, то ответ будет более серьёзным.

Что касается терактов. Да, это такая серьёзная вещь. Это, по сути, использование террористических методов. Мы

видим это по убийствам должностных лиц на освобождённых территориях, мы видим даже попытку проведения терактов на территории Российской Федерации, в том числе – я не знаю, была ли публичная какая-то информация на этот счёт, – даже попытки проведения терактов если не на самих объектах, то вокруг наших ядерных объектов, атомных электростанций на территории Российской Федерации. Я уже не говорю про Запорожскую атомную электростанцию.

Мы это всё видим, контролируем, конечно, и сделаем всё, чтобы не допустить негативного развития событий. И ответ-то будет, если они не поймут в конце концов, что такие методы недопустимы. Они, по сути, ничем не отличаются от методов терроризма.

А.Конопко: Владимир Владимирович, здравствуйте!

Алексей Конопко, «Россия 1»

Киев на днях представил проект гарантий безопасности Украины...

В.Путин: Секундочку. Что хотел ещё сказать [по первому вопросу]. Вы сказали, что мы видим и там, и там активность. Но киевские власти же объявили о том, что они начали и проводят активную контрнаступательную операцию. Посмотрим, как она будет реализовываться и чем она закончится.

Пожалуйста.

А.Конопко: Киев на днях опубликовал документ – проект гарантий безопасности Украины. Как Вы можете прокомментировать, оценить это предложение, этот проект?

В.Путин: Я, честно говоря, не знаком с тем, что они на этот

раз предлагают. Мы, собственно говоря, с этого начали, когда вели переговорный процесс с сегодняшними киевскими властями, и завершили, по сути говоря, этот переговорный процесс в Стамбуле известным проектом стамбульского соглашения, после чего войска от Киева отвели, для того чтобы создать условия для заключения этого соглашения. Вместо заключения киевские власти тут же отказались от всех договорённостей, их забросили в ящик, объявили о том, что они никаких договорённостей добиваться с Россией не будут, а будут добиваться победы на поле боя. Флаг в руки, они сейчас как раз пытаются это сделать, проводя контрнаступление. Посмотрим, чем оно закончится.

А что касается гарантий безопасности, то мы в целом – а это достаточно жёсткие гарантии были, здесь требовались гарантии с нашей стороны, со стороны основных стран НАТО, региональных стран, включая Турцию, – в целом мы с этим согласились, по большому счёту. Там были некоторые вещи, которые требовали мелкой доработки, но в целом согласились, и это достаточно серьёзные требования. Но киевские власти сами это отложили в долгий ящик.

Что они ещё там придумали – я не знаю, потому что у них позиция по каждому вопросу меняется чуть ли не каждый день. Надо посмотреть.

В этой связи хотел бы напомнить, что до начала специальной военной операции мы говорили о принципах безопасности и о мерах обеспечения безопасности самой России, но на это никто не посчитал нужным никак реагировать. К сожалению.

Е.Коростовцева: Владимир Владимирович, здравствуйте!
Коростовцева Екатерина, ТАСС.

Скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете ход специальной военной операции? Требуется ли корректировать её план?

В.Путин: Нет, план корректировке не подлежит.
Генеральный штаб по ходу операции принимает оперативные решения, что-то считается ключевым, основной целью. А основной целью является освобождение всей территории Донбасса.

Эта работа продолжается, несмотря на вот эти попытки контрнаступления украинской армии. У нас наступательные операции на самом Донбассе не прекращаются, они идут. Идут небольшим темпом, но последовательно, постепенно Российская армия занимает новые и новые территории.

Я обращаю внимание, мы же воюем не полной армией, мы воюем только частью Российской армии, только контрактной частью. Но, естественно, это связано с определёнными параметрами личного состава и так далее. Поэтому мы и не спешим в этой части. Но по большому счёту никаких изменений нет, что-то Генеральный штаб считает важным, что-то второстепенным, но основная задача остаётся неизменной, и она реализуется.

М.Сидибе: РИА «Новости», Мария Сидибе. Озвучивал ли [Президент Турции] Эрдоган на встрече предложения о Вашей встрече с Зеленским?

В.Путин: Он всегда предлагает встречу с Зеленским, на протяжении длительного времени, в этом нет ничего плохого. Президент Турции вносит существенный вклад в нормализацию обстановки, в том числе, скажем, по решению продовольственного вопроса. Вывоз

украинского зерна через Одессу – это же в значительной степени результат его работы. Поэтому он действительно вносит серьёзный вклад в решение ряда серьёзных вопросов, возникающих вокруг этого кризиса. И вполне само собой разумеется, что он предлагает и встречу с Президентом Зеленским, полагая, что она может привести к какому-то положительному результату. На этой встрече он об этом не говорил.

М.Сидибе: На каких вообще условиях возможен сейчас диалог с Украиной, если он возможен?

В.Путин: Так они же отказываются. Первое условие – чтобы они согласились. Но они же не хотят. Господин Зеленский же объявил, публично сказал (не знаю где, но публично), что он не готов и не хочет разговаривать с Россией. Не готов – и не надо.

А.Юнашев: Александр Юнашев, Life. Вы уже рассказали немножко про встречу с Эрдоганом, а можете всё-таки более подробно рассказать, о чём Вы с ним говорили по зерновой сделке? Вообще она ещё в силе? Дойдёт ли зерно и наши удобрения до беднейших стран?

В.Путин: Я не знаю, то, что мы говорили на саммите сейчас, и то, что я говорил, это было слышно для прессы?

А.Юнашев: Да.

В.Путин: Всё-таки мне тогда придётся повторить. Во-первых, Президент Эрдоган был одним из инициаторов этой сделки – ООН [была], но и он был одним из лидеров, который как бы организовал исполнение этой идеи.

На сегодняшний день, на вчерашний или на позавчерашний, из украинских портов вышел 121 корабль. Из 120 кораблей

только три было направлено в беднейшие страны по продовольственной программе ООН. Около 35, может быть, уже чуть больше процентов зерна, вывезенного с территории Украины, пошли в европейские страны, в небедные страны, и уж точно не в беднейшие страны мира. И только 4,5 процента пошло в беднейшие страны по программе ООН.

Президент Эрдоган на нашей двусторонней встрече тоже поднял вопрос о том, чтобы всё-таки основной объём этого зерна был направлен в беднейшие страны по продовольственной программе ООН, но это не от нас зависит. Мы только взяли на себя обязательства организовать вывоз этого зерна. Мы это делаем, но нужно, чтобы Организация Объединённых Наций, другие все участники этого процесса в конце концов добились той цели, ради которой и был организован вывоз этого зерна. Но Генсек [ООН Антониу Гутерреш], я знаю, говорю это абсолютно искренне, принимает необходимые усилия, он реально старается это сделать, но пока у него тоже не получается.

То же самое касается вывоза наших удобрений.

Это вообще беспрецедентно. Это уродливое решение, я бы сказал, со стороны Еврокомиссии, позорное: снять запрет на приобретение наших удобрений, но только для своих стран, для стран – членов ЕС. Но действительно, а как же беднейшие страны мира?

Как же риторика о том, что «все наши совместные усилия должны быть направлены на предотвращение голода в этих беднейших странах»? Это что, всё блеф? Только для того, чтобы решить свои эгоистические задачи и проблемки,

которые созданы ими же самими, их собственными руками и в области продовольственного снабжения, и в области энергетики?

Насоздавали проблем, а теперь решают их за чужой счёт. Ну это просто безобразие. Но надеюсь, что здравого смысла в конце концов хватит и у наших коллег в Еврокомиссии для того, чтобы всё-таки исправить эту ошибку – будем считать, что это ошибка, недоразумение, – и принять правильные решения.

То же самое касается и вывоза российских удобрений.

Кстати говоря, неплохо бы обратить внимание и на возможности Белоруссии. Белоруссия – одна из крупнейших стран по производству калийных удобрений в мире. Сняли вроде как санкции с наших удобрений. Американцы, кстати, первыми сняли. Американцы вообще прагматичный народ.

Вот когда мы говорим о вывозе зерна с Украины, знаете, кто вывозит? Американские компании, они собственники этого зерна в основном, в значительной части. Оказалось, что земли на Украине давно проданы американским компаниям, это их зерно, они своё зерно и вывозят. Поэтому так много, видимо, на этот счёт было разговоров. Неважно.

Важно то, что с наших удобрений сняли санкции, но оставили проблемы по фрахту, по страхованию, запрет на заход в наши порты сохранился, из которых удобрения вывозятся, на переводы финансов, расчётов финансовых. Они знают всё об этом, всё время говорят, что это проблема и будут решать, но никто ничего не делает.

Надо отдать должное Генеральному секретарю ООН, он пытается решить эти проблемы, он в постоянном контакте

со всеми участниками этого процесса. Пока у него не всё получается. Будем надеяться, что эти переговоры Генсека увенчаются успехом.

Мы-то продадим, мы продаём и продадим свой товар обязательно, он востребован на рынках. Но если вот так будем продавать, то до беднейших стран не дойдёт, вот в чём всё дело. Вы уже слышали, наверное, 300 тысяч тонн примерно скопилось наших удобрений в портах европейских стран, наши компании уже говорят, что бесплатно отдадут, только выпустите, разблокируйте, отдадим в беднейшие страны, на развивающиеся рынки. Держат до сих пор, это вообще удивительно.

Не хотят, чтобы Россия зарабатывала, но если мы бесплатно отдаём, то мы же на этом не зарабатываем. Что они делают, я не понимаю. Ради чего вот это всё? Болтовня идёт о помощи беднейшим странам, а на деле вот что происходит.

У меня такое впечатление, что это, особенно европейских стран касается, бывшие колониальные державы, но они до сих пор живут в парадигме колониальной философии, они привыкли жить за чужой счёт и до сих пор не могут избавиться от этой парадигмы в своей практической ежедневной политике. Но время пришло, пора наконец сделать определённые выводы и вести себя по-другому, более цивилизованно.

П.Зарубин: Ваша важнейшая двусторонняя встреча с главой Китая. Всё-таки действительно очень важная встреча, учитывая раскалённую атмосферу, за ней следил весь мир, – раскалённую атмосферу на планете я имею в виду. Что самое главное в итогах этой встречи?

В.Путин: Знаете, не было ничего самого главного, как это ни покажется странным, ничего самого главного не было. Это была, по сути, обычная, рядовая наша встреча. Давно не было личных встреч после моей поездки в Пекин на открытие Олимпиады, но мы просто констатировали значительный рост товарооборота.

У нас в прошлом году – я уже говорил об этом – 140 миллиардов было, мы ставили задачу добраться до 200 миллиардов долларов торгового оборота, но думали, что это какая-то отдалённая цель за горизонтом. В этом году товарооборот достигнет где-то 180, а может быть, 190 миллиардов долларов. То есть вот эта цель – 200 миллиардов – она вот-вот будет реализована. И, на мой взгляд, это самое главное.

Мы говорили о том, что нужно сделать ещё дополнительно для того, чтобы этот торговый оборот расширялся. Говорили о том, что нужно сделать в современных условиях, чтобы эффективно противостоять незаконным ограничениям, всяким торговым войнам, которые разворачивают то там, то здесь наши так называемые партнёры, если так можно выразиться, применяют различные нелегитимные ограничения. Но мы же всё-таки вынуждены как-то на это реагировать, мы понимаем, что происходит.

Говорили о необходимости расширения торговли и расчётов в национальных валютах, это растёт постепенно. Не так быстро, как бы нам всем хотелось, но тем не менее всё это продвигается. Говорили о крупных проектах, которые мы реализуем, об инфраструктурных проектах, которые бы позволили разблокировать растущие товарные потоки. В основном об этом говорили.

Но, конечно, были и вопросы, связанные с кризисами, – в доброжелательном, но принципиальном ключе обсудили и эти вопросы.

Давайте будем завершать, ладно? Я ещё там не закончил, меня ещё ждут.

Пожалуйста.

В.Санфиров: Радиостанция «Вести FM», Валерий Санфиров.

Накануне Минфин США увеличил не только количество людей, которые попадают под санкции, но и характер работы, и возрастные рамки.

В.Путин: Какие рамки? Что там?

В.Санфиров: Возрастные рамки. Я объясню. Помимо того, что там Ваш помощник Максим Орешкин, гендиректор платёжной системы «Мир», но ещё и Мария Львова-Белова...

В.Путин: Я не понимаю, что Максим Орешкин?

В.Санфиров: Попали под санкции Минфина США.

В.Путин: Максим Орешкин? Под санкции?

В.Санфиров: Да.

В.Путин: Видимо, за встречу с Эрдоганом, он в Турцию съездил, с Эрдоганом встретился, его тут же – раз, под санкции.

В.Санфиров: Что касается возраста, там ещё есть детский омбудсмен Мария Львова-Белова – за то, что она, по формулировке американской, «воровала детей с Украины», из-за чего она попала под санкции. А также Рамзан Кадыров и его несовершеннолетние дети – их трое,

трое попало. А всего у него, как известно, 14.

В.Путин: Несовершеннолетние, да? Я первый раз об этом слышу просто.

В.Санфирова: Но это только произошло.

В.Путин: Я был занят другими вопросами, я не знаю об этом.

В.Санфирова: Что Вы думаете по поводу этих санкций?

В.Путин: Я думаю, что это шизофрения, потому что несовершеннолетних детей ставить под санкции – это вообще запредельные вещи. Мне кажется, что они просто уже перестали понимать, что они делают.

Что касается нашего омбудсмана по защите прав детей, то, как мы знаем, она занималась – и занимается до сих пор, и дай ей бог здоровья, надеюсь, что будет заниматься дальше, – вывозом наших детей из зон боевых действий: из Сирии, из Ирака, – детей, которые там остались в силу разных обстоятельств, не по своей воле, разумеется.

Это благородная миссия, она рискует своей жизнью и здоровьем. Естественно, нормальное дело, когда она вывозит детей из зоны боевых действий или из опасных зон на Донбассе. Чего здесь плохого? Спасибо нужно ей за это сказать и низко поклониться. Ставить её за это под санкции? Я первый раз об этом слышу. Это возмутительно.

К.Черняева: Ксения Черняева, агентство «Интерфакс».

У меня вопрос относительно ситуации между Арменией и Азербайджаном.

На Ваш взгляд, в данный момент предпринимаются попытки со стороны других стран как-то повлиять на ситуацию в Карабахе, пока Москва занята спецоперацией на Украине?

И хватит ли у России сейчас ресурсов, чтобы продолжать оказывать влияние на коллег для поддержания мира?

В.Путин: Как видите, хватает. Последний пограничный инцидент не имеет вообще никакого отношения к Карабаху. Это совсем в другом регионе, [участке] границы между Арменией и Азербайджаном. Действительно, мы сожалеем об этом и, конечно, о жертвах, которые случились там, но в том числе, и прежде всего, под влиянием России этот конфликт удалось локализовать. Надеюсь, так и будет дальше. Вот вам вопрос о ресурсах, их пока хватает, слава богу.

Д.Лару: Вопрос по G20, заключительный. Сегодня завершается саммит ШОС, но в скором времени лидеры должны встретиться по линии «Большой двадцатки». Есть ли определённая по поводу того, посетите ли Вы Индонезию, и что может помешать Вашим планам посетить остров Бали?

В.Путин: Я посмотрю, на Бали-то я уже бывал, само по себе Бали – место хорошее, красивое, но дело же не в красоте. Мы посмотрим, как у нас будет складываться ситуация в экономике, в других сферах.

Я имею приглашение посетить «двадцатку», мне Президент принимающей страны [Индонезии] об этом сам лично сообщил, когда был в Москве, потом позвонил, ещё раз сказал: «Имейте в виду, давление определённое есть, но у меня позиция жёсткая, мы Вас хотим видеть на этом саммите». Я посмотрю, мы определимся. Россия будет принимать участие.

Только завершающий [вопрос], ладно? Потому что вас много, а я один.

Пожалуйста.

М.Финошина: Мария Финошина, RT.

Спасибо большое, Владимир Владимирович, и добрый вечер!

Я быстро. Вы только что упоминали корабли с зерном, которые отправились в Европу, хотя продовольственный кризис не там – там энергетический кризис, вопрос о нём. Недавно президент Еврокомиссии и ряд других высокопоставленных европейских чиновников...

В.Путин: Председатель [Еврокомиссии].

М.Финошина: Да. В пылу, так сказать, поисков решений энергетического кризиса [они] предложили своим гражданам отправлять космические, баснословные счета за электроэнергию не кому бы то ни было, а лично Вам. Мой вопрос: как Вы собираетесь на это отреагировать, и если вдруг счета начнут приходить к Вам, то собираетесь ли Вы их оплачивать? Спасибо.

В.Путин: Я об этом тоже ничего не слышал, не знаю. Это очередная попытка переложить проблему, головную боль с больной головы на здоровую – вот что это такое. У нас в народе именно так и говорят.

Энергетический кризис в Европе начался не с начала специальной военной операции России на Украине, в Донбассе, не с этого, гораздо раньше, на год, если не раньше. Начался он, как это ни покажется странным, с «зелёной» повестки. «Зелёная» повестка нужна, нужно, конечно, заботиться о климате и не допустить прохождения какой-то точки невозврата, когда климат начнёт меняться таким образом, что остановить это будет уже невозможно

и мы превратимся в одну из планет Солнечной системы, на которой раньше вроде бы была, по мнению учёных, атмосфера, а теперь её нет, там температура теперь 500 градусов. Конечно, этого никто не хочет, но делать всё нужно аккуратно, осторожно, поэтапно.

Они для достижения сиюминутной политической конъюнктуры в своих странах пошли на сворачивание углеводородной энергетики вообще. Банки перестали давать кредиты, местные органы власти перестали выделять землю для будущих разработок, перестали осуществлять планы строительства энергетической инфраструктуры, резко сократились инвестиции в традиционную энергетику. Но это всё начало происходить несколько лет назад.

Сейчас вроде цены поднялись, скажем, на газ в США, и добыча растёт, но не так быстро, как там бы им хотелось предпринимать. Почему? Да банки боятся давать кредиты. Всё это специалисты, эксперты прекрасно понимают, а вот эти популистские заявления, что кто-то виноват, «вот туда идите» – это только для того, чтобы обеспечить себе защиту от возмущённых граждан своих стран. Вот это для чего делается. Это первая часть Марлезонского балета, что называется.

Это ошибочные реперные точки в «зелёной» повестке, забегание вперёд, неготовность «зелёной» энергетики ответить на огромные объёмы необходимых энергоресурсов для поддержания экономического роста и промышленного роста. Экономика-то растёт, а энергетика становится всё меньше. Вот это первая колоссальная ошибка.

Вторая – по газу.

Уговаривали европейцев: не надо только на рынок ориентироваться, давайте будем ориентироваться на долгосрочные контракты. Почему? Я говорил и повторяю ещё раз. Тот же самый «Газпром» должен вложить миллиарды в новые разработки, но он должен быть уверен, что он продаст газ, перед тем как вкладывать. В этом смысл долгосрочных контрактов.

Взаимные обязательства возникают: у тех, кто продаёт, и у тех, кто покупает. «Нет, пусть рынок регулирует». Мы им говорили тысячу раз: «Не надо, не делайте этого. Это приведёт к тяжёлым последствиям». Нет. Они же, по сути, нас заставили. Заставили знаете что делать? В цену контракта вкладывать значительную долю от цены спота. Они нас заставили это сделать, и «Газпром» вынужден был в цене газа учитывать не только корзину нефтепродуктов и нефти, но и цену спота. Спот начал расти, и цена даже по долгосрочным контрактам выросла. Но мы-то здесь при чём? Это первое.

Второе, я много раз им говорил. «Газпром» не даёт газ». Послушайте, вы нормальные люди или нет? Польша взяла и поставила под санкции газопровод «Ямал – Европа» и закрыла маршрут. Я господину [канцлеру ФРГ Олафу] Шольцу сказал: «Чего Вы мне звоните? В Варшаву позвоните и попросите, чтобы они открыли маршрут». Вот и всё. Первое.

Второе. Две нитки газопровода по территории Украины. Украину снабжают оружием, а она взяла и закрыла им один из маршрутов. «Пожалуйста бритесь». Ещё там на 25 миллиардов [кубометров] закрыли – я в количестве миллиардов сейчас не буду говорить, но целый маршрут закрыли. Зачем? Позвоните в Киев, пусть откроют второй

маршрут.

Наконец, «Северный поток – 1». Одна турбина выходит за другой из эксплуатации. Мы, что ли, их ломаем?

Последняя турбина, которую сняли с эксплуатации, – что произошло? Должен быть текущий осмотр, текущий ремонт. Вскрыли в присутствии специалистов компании «Сименс» и увидели, что там течь масла – это взрывоопасная ситуация. Они видели, подписи свои поставили под актом. Ремонтировать надо, эксплуатировать невозможно, пожаро- и взрывоопасно. Но мы-то здесь при чём? Отремонтируйте.

Нам говорят: вот, привезли турбину из Канады, но её «Газпром» не берёт. Правильно, что не берёт. Ведь в чём дело, говорили ли же об этом много раз: у «Газпрома» на обслуживание турбин контракт не с «Сименсом», а с «дочкой» «Сименса» в Великобритании. Вот в чём всё дело. И «дочка» «Сименса» из Великобритании должна дать документы, в которых всё прописано, что с турбины сняты санкции, потому что это наша собственность, и «Газпром» должен быть уверен, может быть, завтра захочет её продать, не знаю куда, в Иран, в Китай, ещё куда-нибудь. Значит, что сняты санкции, что техническое состояние в норме. «Дочка» «Сименса» из Великобритании должна дать, она ничего не даёт, кроме общих разговоров, болтовни какой-то. Вот же в чём всё дело.

И плюс к этому нужно было внести изменение в контракт по логистике, потому что доставка турбины должна была произойти из Канады в Петербург, а она приехала в Германию. Это только на первый взгляд ерунда, но имеет практическое значение. Послушайте, мы, что ли, это всё придумали? Таким образом, закрылся «Северный поток – 1».

В конце концов, если приспичило, если всё так тяжело, то возьмите и снимите санкции с «Северного потока – 2», 55 миллиардов кубических метров по году, только кнопку нажать – и всё пошло. Нет, там закрыли сами, здесь закрыли, не могут отремонтировать, новый газопровод поставили под санкции, «Северный поток – 2», открывать не хотят. А мы виноваты?

Пускай сами думают о том, кто в чём виноват, и не сваливают на нас свои собственные ошибки. «Газпром» и Россия как выполняла всегда, так и намерена и будет выполнять все свои обязательства в рамках наших договорённостей и контрактов, никаких сбоев здесь никогда не было и не будет.

Спасибо. Всего хорошего.

Смотрите также